

FƏLSƏFƏ

UOT^ 18:001.12

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

Н.Э.МИКАИЛОВА

*Бакинский Государственный Университет
mikailova 12 @ yahoo.com*

Культура – необходимый компонент социальной реальности. Любые крупные изменения в жизни общества начинаются с культуры. В создавшейся ситуации необходима философская рефлексия над основаниями культуры. Философия понимает культуру как творчество. Она стремится понять не только сущность, но и истоки культуры, понять, какой потребностью и творческой силой человеческого духа порождается та или иная форма культуры. Задача философии – проблема синтеза культуры и сохранение её единства. Задача современной культуры – реализация творческих, суцностных сил человека.

Ключевые слова: прогресс, интеграция, творчество, категории культуры, рефлексия, мировоззрение, духовность, свобода

В наши дни культура играет исключительно важную роль в жизни общества и человека. Культура – необходимый компонент социальной реальности, она воздействует на все стороны общественной жизни, во многом определяет динамику и направленность общественных процессов. Если мы хотим понять суть общественной жизни, её направленность и перспективы, мы не можем абстрагироваться от вопросов культуры.

М.С.Каган утверждает, что культура до нашего времени прошла две большие ступени. Первая – теоцентристская – имела своей основой мифологическое сознание, которое достигло высшей формы в мировых религиях феодализма. Вторая – натуроцентристская – началась с эпохи Возрождения, она поставила на место Богов природу: ей поклоняются, её изучают, преобразовывают, изображают в искусстве. С середины XX века человеческая культура, как предполагает Каган, начинает подъём на новую, третью ступень - антропоцентристскую [10, 337].

В своём понимании культуры М.С.Каган исходит из понятия человеческой деятельности и относит к культуре всё, что производно от неё. А

поскольку во всей истории человечества происходит постоянное расширение, обогащение, совершенствование способов и средств деятельности, постольку необходимо признать, что культура прогрессивно развивается: несмотря на «диалектическое сопряжение» прогресса с регрессом и дискуссионность конкретных определений прогрессивности, в культуре все же «побеждает движение «вперед и ввысь», ибо таково условие выживания человечества» [10, 42]. Каган - убежденный сторонник идеи культурного прогресса. Он считает, что переломный характер культуры XX столетия является достаточно твёрдо установленным научным фактом, и в XXI веке следует ожидать радикального изменения всего облика культурной жизни человечества.

Прогрессу культуры способствует её интеграция. По мнению немецкого философа Карла Ясперса, первый великий сдвиг к разрушению замкнутости культур начался с IV тысячелетия до н.э. [19]. В современную эпоху практически все народы и государства втянуты в общую сеть контактов и образуют хотя и полный противоречий, но единый человеческий мир. Локальные культурно-исторические процессы сливаются в единый мировой культурно-исторический процесс. Антропологическое единство человечества как биологического рода дополняется ныне его культурным единством. Это выражается в том, что различные культуры развиваются во всё большем взаимодействии друг с другом: увеличивается степень знакомства людей с культурами других народов, углубляется понимание специфики других культур, складываются общие оценки культурных достижений независимо от того, в какой культуре они появились. Возникает единый, протекающий при совместном участии всех локальных культур процесс развития мировой культуры.

Включение отдельных культур в единый мировой процесс означает, что для них больше нет ни независимости, ни замкнутости, ни цикличности, приводящей их к гибели. Они получают возможность развиваться, осваивая и модифицируя по-своему достижения других культур, и обогащать мировую культуру своим достижениями.

В XXI в. существованию обособленных, изолированных друг от друга социокультурных миров приходит конец. Они всё теснее сближаются, скрепляются множеством разнообразных контактов в единую систему общечеловеческой культуры. В этих условиях никакой народ и никакая страна уже не может развивать свою культуру «независимым» путем, вне единой мировой культуры человечества. Представляется справедливой мысль М.С.Кагана, что наступает новая эра, в которой на авансцену всемирной истории выходит «многомерный диалог» культур. Участие в этом диалоге становится важнейшим условием развития любой культуры [10, 42].

В наше время культура, не находящаяся в контакте с другими культурами и не испытывающая их влияние, неминуемо обречена на отстава-

ние от темпов мирового культурного развития, подобно тому, как экономика страны, оторванной от мирового экономического рынка, неизбежно впадает в застой.

Любые крупные изменения в жизни общества начинаются с культуры. Внешне она предстает как сложная смесь взаимодействующих между собой знаний, предписаний, норм, образцов деятельности, идей, проблем, верований, обобщённых видений мира и т.д. Вырабатываемые в различных сферах культуры (науке, обыденном познании, техническом творчестве, искусстве, религиозном и нравственном сознании и т.д.), они обладают регулятивной функцией по отношению к различным видам деятельности, поведения и общения людей. В этом смысле можно говорить о культуре как о сложно-организованном наборе надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, программ, в соответствии с которыми осуществляются определенные виды деятельности, поведения и общения. В свою очередь, воспроизводство определённых видов деятельности, поведения и общения обеспечивает воспроизводство соответствующего типа общества. Культура транслирует, хранит, генерирует программы деятельности, поведения и общения, фиксируя их в форме различных знаковых систем, имеющих смысл и значение.

В создавшейся ситуации необходима философская рефлексия над основаниями культуры. В рамках этого подхода возникает проблема дифференцированного анализа структуры и функций оснований культуры. Если основания культуры выступают как предельно обобщенная система мировоззренческих представлений и установок, которые формируют целостный образ человеческого мира, то возникает вопрос о структуре этих представлений, способах их бытия, формах, в которых они реализуются.

Таковыми формами являются **категории** культуры – мировоззренческие универсалии, систематизирующие и аккумулирующие накапливаемый человеческий опыт [7, 78]. Именно в их системе складываются характерный для исторически определенного типа культуры образ человека и представление о его месте в мире, представления о социальных отношениях и духовной жизни, об окружающей нас природе и строении её объектов и т.д.

Социализация индивида, формирование личности предполагает усвоение этого целостного образа человеческого мира, который формирует своеобразную матрицу для развёртывания разнообразных конкретных образцов деятельности, знаний, предписаний, норм, идеалов, регулирующих социальную жизнь в рамках данного типа культуры.

Мировоззренческие универсалии культуры определяют способ осмысления, понимания и переживания человеком мира. В их системе можно выделить два основных блока. Первый из них образуют категории, в которых фиксируются наиболее общие характеристики объектов, преобразуемых в деятельности: «пространство», «время», «движение», «вещь», «свойство»,

«отношение», «количество», «качество», «причинность» и т.д.

Второй блок универсалий культуры составляют категории, характеризующие человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни. К ним относятся категории: «человек», «общество», «я», «другие», «труд», «сознание», «истина», «добро», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т.д. Они фиксируют исторически накапливаемый опыт включения индивида в систему социальных отношений и коммуникаций, его определённости как субъекта деятельности, и относятся к сфере социальных отношений.

В каждом типе культуры существует специфический для них категориальный строй сознания, который диалектически соединяет в своём содержании моменты абсолютного, непреходящего и моменты относительного, исторически изменчивого. Так, категория бытия и небытия выступает как фундаментальные характеристики мира в различных культурах. Но если сравнить понимание этих категорий в античной культуре и культуре Древнего Китая, то можно обнаружить ряд различий. Если мышление античного мира трактовало небытие как отсутствие бытия, то в китайской культурной традиции доминирует иное понимание – небытие есть источник и полнота бытия. Небытие выступает как отсутствие вещей и форм, но в нём как бы скрыто всё возможное богатство мира, всё не рождённое, не ставшее и неоформленное [6, 63-79].

Если в античном мире категория «пустоты» означала отсутствие вещей, то в восточных культурах она осмысливается как начало вещей, определяющая их природу. Представляя собой отсутствие всяких форм, она одновременно выступает как условие формы вещей. В памятнике древнекитайской культуры «Дао цз цзинь» (IV – III в.в. до н.э.) подчеркивается, что именно пустота определяет полезность вещи и её применимость: применение колеса зависит от пустоты между спицами; употребление сосудов зависит от пустоты в них, пользование домом зависит от пустоты в нём [8, 118].

В древнекитайской и древнеиндийской системах мировидения любое ситуационное событие воспринимается как выражение становления вещи или явления их «выплывания» из небытия с последующим их уходом в небытие. Поэтому в любом событии дана истина мироздания, она раскрывается за счёт улавливания в каждом мимолётном явлении целостности бытия. Эти категориальные особенности связаны с пониманием **места** человека в восточных культурах. Здесь идеалом человеческого бытия выступает не столько реализация себя в предметной деятельности, в изменении человеком внешних обстоятельств, сколько нацеленность человеческой активности на свой собственный внутренний мир. Погружение в него понимается как необходимое условие воспитания невозмутимости духа в ситуациях сложных житейских коллизий, как способ обрес-

ти истину. Тем самым, «небытие» выступает как ценностно окрашенная категория.

Гармония человека и Космоса в культурах Древнего Китая достигается путём растворения личности в космическом целом, жесткая система социального контроля оставляет за личностью право на свободу только в самопознании и самоотречении. Подавление личного «я» предстает здесь как условие проявления творческих потенциалов личности, творчество допустимо только в жестко регламентированных рамках традиции. Поступки человека должны быть выражением космического целого, а не самовыражением.

В античной культуре категория гармонии Космоса соразмерно гармонии самого человека. Человек понимается как часть Космоса и мера всех вещей, активность личности, её стремление к самовыражению понимается как условие воспроизводства всей системы социальных связей. Типы миропонимания и мироощущения, свойственные разным типам общества, определены различным содержанием категорий, лежащих в основании культуры. Категории культуры являются квинтэссенцией накопленного опыта человечества, они обнаруживают себя во всех проявлениях духовной и материальной культуры общества того или иного исторического типа. Они реализуются как в формах понятийно-мыслительного постижения объекта, так и в других формах духовного и практического освоения человеком мира.

Любая сложившаяся в культуре исторически определенная категориальная модель мира сохраняется до тех пор, пока она выполняет функции мировоззренческого ориентира, обеспечивающего воспроизводство, генерацию и сцепление необходимых обществу видов деятельности. По мере развития производства и появления новых видов деятельности в обществе возникают потребности в новых типах мировоззренческих ориентаций, которые обеспечивали бы переход к новым формам социальной жизни. В процессе переоценки категорий культуры особую роль начинает играть осознание их целостной системы, выявление их смыслов, сопоставление этих смыслов с реалиями бытия. Они должны стать осмысливаемыми общими категориальными формами, на которые направлено сознание. Именно такого рода рефлексия над основаниями культуры составляет важнейшую задачу философского познания. Необходимость этой рефлексии вызвана реальными потребностями в поиске новых мировоззренческих ориентаций, в выработке и обосновании новых предельно общих программ человеческой жизнедеятельности. Философия, анализируя смыслы категорий культуры, выступает в этой деятельности как теоретическое ядро мировоззрения.

Выявляя универсалии культуры, философия выражает их в понятийно-логической форме – в виде философских категорий, где акцент делается на понятийно-логическом способе постижения мира, но при этом устраняются аспекты его переживания. Философское мышление должно

выделить в многообразии категориального аппарата их общие категориальные смыслы. Первичными формами бытия философских категорий выступают не столько понятия, сколько смыслообразы, метафоры и аналогии. Особенно характерно это для древнеиндийской и древнекитайской философии, где идея выражается не столько в понятийной, сколько в художественно-образной форме, и образ выступает как главный способ постижения истины [6, 75-76]. Гераклит пишет, что огненная душа – самая мудрая, огненный компонент души – это её логос. Увлажнение души ведёт к утрате логоса. У пьяного душа увлажняется, и он теряет разумность; болезнь и смерть – это влага души – антипод логосу [15, 48, 51, 52]. Сама природа философии требует от неё постоянного обращения к наиболее общим мировоззренческим каркасам культуры, которые необходимо уловить и выявить, чтобы сделать предметом философского рассуждения. Отсюда вытекают и неопределённость в использовании философской терминологии, и включенность в ткань философского рассуждения образов, метафор и аналогий, посредством которых высвечиваются категориальные структуры, пронизывающие всё многообразие культурных форм. Например, Гегель пишет о химизме как не только как о взаимодействии химических элементов, но и как о характеристике атмосферных процессов, которые имеют «больше природу физических, чем химических элементов, об отношениях полов в живой природе, об отношениях любви и дружбы» [4, 177, 178]. Гегель во всех этих явлениях пытался обнаружить некую общую схему взаимодействия. Философская экспликация культуры в качестве особых предметов мысли в первичных формах может осуществляться не только в сфере профессиональной философской деятельности, но и в других сферах духовного освоения мира. Например, в литературе может быть выражена целостная философская система, сопоставимая по значимости с концепциями великих творцов философии, на основании которых философия вырабатывает более строгий понятийный аппарат, где категории культуры уже определяются в своих наиболее общих признаках. В рамках философского анализа категории культуры превращаются в идеальные объекты, связанные в систему, с которыми можно проводить мысленные эксперименты.

Философия активно участвует в выработке мировоззренческих ориентаций. Осуществляя свою познавательную работу, предлагает возможные модели мира. Такие модели формируются за счёт постоянной генерации в системе философского знания новых категориальных структур, обеспечивающих новое видение как объектов деятельности, так и субъекта деятельности, его ценностей и целей. Эти видения выходят за рамки традиционных в данной культуре способов мирозерцания и миропонимания, часто не совпадают с фрагментами модели мира, представленной теми смыслами категорий культуры, которые господствуют в определённую эпоху.

Генерация в системе философского познания новых категориальных моделей мира осуществляется за счёт постоянного развития философских категорий. Существуют два канала, обеспечивающих это развитие. Первым является рефлексия над различными феноменами культуры и выявление изменений, которые происходят в категориях культуры в ходе исторического развития общества. Вторым – установление содержательно-логических связей между философскими категориями, их развитие как системы, когда изменение одного элемента приводит к изменению других. Таким образом, философское мышление движется как бы между двумя полюсами: на одном оно тесно соприкасается с реалиями современной жизни, на другом – выходит за их рамки и создает своеобразные проекты тех общественных и духовных структур, которые могут стать основаниями будущего развития культуры. В этом смысле философия выступает и квинтэссенцией наличной культуры, и смысловым ядром культуры будущего, наукой о возможных человеческих мирах.

Постнеклассическая форма философского мышления – это объективный анализ законов и сложных путей развития человечества, развития творческих видов деятельности, наращивания духовного потенциала. Сегодня это единственная возможность преодоления мирового цивилизационного кризиса, решения проблемы сохранения человека на планете Земля. Эти задачи не могут быть решены вне современного философского знания о культуре, о мире, опирающегося на достижения научной мысли и раскрывающего содержание и смысл реального бытия во всей его сложности, многоаспектности и конфликтности. Категорическим императивом дальнейшего прогресса человечества является овладение в полном объёме достижениями материальной и духовной культуры, наукой разумного управления мировыми процессами.

В философском осмыслении культуры подчёркивается её внутренняя связь с **духовным** миром человека. Достижения культуры приобретают значение произведений культурного творчества, если затрагивают духовное бытие человека. Поэтому произведения культуры являются главным источником, который позволяет проникнуть во внутренний мир человека и сделать обоснованные обобщения относительно его особенностей. В документах и произведениях культуры находят своё выражение жизнь духа в её волнениях, печалих и радостях, в непосредственной жизненной данности. Нередко культура фиксирует экзистенциальные ситуации, в которых наиболее полно проявляются особенности «человеческого в человеке». Осмысливая культуру, мы создаём основу и предпосылки для философского осмысления человека, способов его отношения к миру, присущих ему ценностям и др.

Философия понимает культуру как творчество, освободив это понятие от иррационалистических и мистических привнесений. Творческое начало в человеческой деятельности представляет собой социокультур-

ный механизм переработки и создания новых смыслов. Их овеществление ведёт к созданию всё более высоких в духовно-ценностном смысле предметов культуры. В каждой культуре мы имеем сочетание рутинной деятельности, воспроизводящей уже достигнутый уровень культуры, и деятельности, отмеченной креативной, творчески продуктивной способностью, которая и определяет процесс культуры.

Культурная деятельность как способ реализации субъекта отличается ещё одной важной особенностью – **свободой**. Культурная деятельность – это целенаправленный, сознательный и свободно ориентированный процесс, предполагающий свободный выбор средств осуществления. Вне свободы нет культурного творчества, в этом смысле она является сущностной характеристикой культуры. Чем менее культура обусловлена природными и материальными факторами своего существования и развития, тем полнее выражение в ней духа свободы и её значения. Каждый раз свобода имеет конкретные формы своей культурной реализации, составляющие основу её объективных возможностей. В культурной деятельности человек постоянно стоит перед выбором целей, средств их достижения, перед возможностями направить её по различным каналам с учётом своих возможностей и желаний. Одним из важнейших показателей культурного прогресса служит степень раскрепощения человека, освобождения его от природных детерминаций, жестких цепей социального принуждения, ограничений, запретов и регламентаций традиционного общества, увеличение вариантов индивидуального выбора, расширения горизонтов личной свободы. С развитием культуры, особенно материальной, общество в целом повышает уровень гарантий свободного развития, а вместе с этим растёт значимость индивидуальной свободы как одной из высших ценностей.

Свобода имеет многоуровневый и многоаспектный характер. На первом, поверхностном уровне, свобода выступает со своей отрицательной стороны – как свобода избегать чего-либо, свобода разрушать, свобода не считаться с существующими реалиями. Она чревата анархией в общественной жизни. С.Франк писал: «... свобода есть не отрицательное, а положительное начало. Свобода, отрицающая власть, авторитет, иерархию, служение, ведет через анархию к деспотизму т.е. к самоотрицанию, и ... наоборот... жажда подлинного самоопределения может быть удовлетворена лишь через внутреннюю дисциплину духа, уважение к сверхличным ценностям и началам» [17, 222].

Второй уровень свободы можно определить как свободу ответственного выбора. Здесь выявляется человеческое значение свободы, предполагающее дисциплину духа, самоопределение.

Третий уровень свободы можно назвать экзистенциальной свободой, это свобода творчества, он связан с внутренним **самоопределением**. Н.Бердяев писал: «Свобода есть самоопределение изнутри, из глубины и

противоположна всякому определению извне, которое есть необходимость» [1, 90].

Существуют следующие аспекты свободы: политическая, правовая, экономическая и др. Однако без свободы внутреннего духовного самоопределения эти виды свободы не являются реальными. «Революционная свобода, политическая свобода, гражданская и правовая свобода не исчерпывают и не выражают подлинной сущности свободы, а являются лишь условием её возможности, лишь путём её достижения и защиты» [3, 398]. Культура как сфера свободного творчества даёт возможность человеку актуализировать свою тягу к самореализации, к проявлению своей индивидуальности, к свободной «игре» творческих сил. В сфере культуры развитие человека и его творческих способностей выступает как **самоцель**. Аристотель говорил, что философия – самая бесполезная из наук, «но нет ничего лучше философии». Именно такой подход, ставящий человека выше утилитарно-практических интересов – позволяет верно оценить значение культуры в жизни человека и общества.

Философия осуществляет рефлексию относительно культуры на путях рационально-теоретического мышления. Культура осмысливается как целостность. Философия стремится определить и уяснить смысл и предназначение культуры как целого, рассматривает вопрос об условиях существования культуры и её различных форм. Только будучи постигнуты философски, отдельные формы культуры могут стать органическими частями единого целого культуры.

Одним из средств познания культуры является аналогия между познанием человека и познанием культуры. Философия стремится выразить собственное «Я» культуры в рационально-теоретической форме. Для этого она обращается к анализу произведений соответствующей культуры. Попытку выразить характерное «Я» русской культуры легко усмотреть в трудах таких выдающихся философов, как П.Я.Чаадаев, А.С.Хомяков, В.С.Соловьёв, Б.П.Вышеславцев, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, Н.О.Лосский, П.Флоренский, С.Л.Франк, А.Ф.Лосев, С.С.Аверинцев и другие [16]. Философия рассматривает культуру не отстранённо, а стремится выразить её дух, её жизнь; она не просто описывает или выявляет её закономерности, а живо показывает творческое «я» культуры, осмысливает культуру как целостность. Смысл культуры в том, чтобы облагораживать человека, ограждать его от огрубения и ожесточения. К сожалению, не всегда прогресс науки и техники способствуют достижению этой цели. Имеющий место в XX веке кризис культуры объясняется утратой ею целостности. П.Флоренский писал: «Уже давно, вероятно, с XVI-го века, мы перестали охватывать целое культуры, как свою собственную жизнь ... Да, уже давно попытка обогатиться (духовно) покупается жертвою цельной личности. Жизнь разошлась в разных направлениях, и идти по ним не дано: необходимо выбирать. А далее, каждое направление жизни расщепилось на специальности отдельных куль-

турных деятельностей, вслед за чем произошло раздробление и их на отдельные дисциплины и узкие отрасли. Но и эти последние, естественно, должны были подвергнуться дальнейшему делению. Отдельные вопросы науки, отдельные понятия в области теоретической вполне соответствуют той же крайней специализации в искусстве, в технике, в общественности. И если нередко слышится негодование на механизацию фабричного труда, где каждому работнику достается лишь ничтожная часть какого-нибудь механизма, конструкции и, может быть, назначения которого он не понимает ..., то сравнительно с этой специализацией рук, настолько более вредной и духовно разрушительной должна быть оцениваема специализация ума и вообще душевной деятельности?» [17, 345-346].

В современном обществе имеет место преобладание массовой и откровенно коммерческой культуры, где ставятся задачи достижения быстрого эффекта популярности или коммерческого эффекта. Проблема развития и сохранения духовной целостности человеческого бытия перед создателями массово-коммерческой культуры не возникает.

Задача философии – проблема синтеза культуры и сохранение её единства. Эта задача требует работы духа. Э.Кассирер пишет, что философское постижение культуры «не удовлетворяется конечным продуктом, но желает понять и тот особый **способ производства**, который производит данный продукт. Ведь от этой производительной активности, от лежащей и постоянно возобновляемой работы духа зависят в конечном счёте не только язык, но и миф, и религия, и искусство. Понять и прояснить это для каждой отдельной отрасли духовной деятельности человека, понять во всей её индивидуальности и особенностях, во всей неповторимости формы и способа существования должна философия» [13, 111]. Философия направляет свои усилия на уяснение условий существования культуры и её форм. Она стремится понять не только сущность, но и истоки культуры, понять, какой потребностью и творческой силой человеческого **духа** порождается та или иная форма культуры.

Импульсами человеческой деятельности выступают многие факторы: инстинкты, нужды, потребности, интересы и т.д., которые обретают качества духовных импульсов и стимулов тогда, когда они преломятся в духовности человека. Духовное начало детерминирует, пронизывает человеческую деятельность. Духовность выступает императивом по отношению ко всей жизнедеятельности человека. Наиболее концентрированным выражением духовности являются нравственные императивы. Во имя веры и нравственного идеала человек может идти на смерть. Возможно, что власть духа над человеком является показателем человеческой способности подчинять свою жизнедеятельность чему-то глубинному. Не случайно И.Кант писал, что две вещи представляются ему наиболее неизвестными: «Звездное небо надо мной и нравственный закон во мне» [11, 499].

Духовность человека связана с его творческим призванием, с его

творчески-преобразовательной деятельностью, сама духовность человека уже есть творчество. Духовность человека есть своего рода управляющая подсистема всей человеческой жизнедеятельности, её высший ценностно-смысловый императив. Человек является творцом потому, что он духовное существо. «Самосознание человека как существа творческого есть изначальное, а не производное самосознание» [2, 342].

Духовность связана со свободой. В своей духовности человек реализуется как субъект, намного более свободный, чем в своей реально-предметной жизнедеятельности. «Свобода есть возможность действовать, не вводя в обсуждение своих поступков боязни общественного наказания телесного или страх голода, или даже боязни порицания, если только оно не исходит от друга» [14, 388]. Свобода – это не качество деятельности, это глубинное, основополагающее качество человека вообще, фундамент его бытия, созидания, творчества. «Фермент новизны, творческая устремлённость к будущему заложены в глубине индивидуального духа, всё новое начинается из ничего в том таинственном глубочайшем центре личности, который мы зовём его свободой» [18, 126]. В этом смысле более широкие возможности свободы духовной жизнедеятельности свидетельствуют о том, что в области духа человек более адекватно воплощает, реализует глубинные основы своей жизни, свою приверженность к свободе. «Место свободы в мире определено её связью с тем, что до человека и без него не существует – с идеальным как «продуктом» мышления. В способности творить то, чего не было до сознания и не возникало бы без сознания – важнейшая характеристика человека, более фундаментальная, чем способность производить орудия труда. В той мере, в какой она составляет специфику человеческого бытия – человек есть *causa sui*» [9, 25]. Именно в своей духовности и свободе человек выступает наиболее явно как человек, так как мера свободы – это мера человечности человека. Гегель писал: «Человек как таковой свободен ... Свобода духа составляет самое основное свойство его природы» [5, 18].

В процессе творческой жизнедеятельности развивается весь комплекс социально-политического бытия человека, складывающиеся новые социальные общности и отношения между ними, новые, более эффективные формы управления и самоуправления в обществе, новые институционализированные структуры духовного производства, новые связи между разными народами и государствами, новые информационные каналы и т.д. Можно сказать, что в результате активной человеческой жизнедеятельности развиваются, обогащаются все общественные формы жизни, развивается общество как целостный и сложный социальный организм. Однако человек производит, создаёт не только внешние предметы, идеи, социальные формы, человек меняет социальный мир, а значит, меняет, создаёт самого себя. Творческая жизнедеятельность человека представляет собой целостный процесс, в котором выделяются как бы два пласта

неразрывно взаимосвязанных, друг друга опосредующих, друг из друга вытекающих преобразований: преобразования общества и его форм и развитие самого общественного человека. Эта взаимосвязь и взаимообусловленность вечны. Чем богаче поле проявления человеческих способностей в реальных общественных делах, чем больше человек отдается этому созиданию, тем выше шансы его собственного развития как общественного субъекта. Через изменение внешнего мира человек меняет самого себя. Созидая новые общественные формы, человек реализует весь свой потенциал и через эту непрерывность созидательных усилий совершенствуется и развивает себя. Деятельность человека культурна постольку и в той мере, поскольку и в какой мере она имеет своим объективным ориентиром именно созидание, развитие человека.

Сущность современной культуры – это процесс созидания и развития общественного человека во имя реализации своей родовой человеческой природы при помощи всех созданных им материальных и духовных средств, всего богатства общественных отношений и форм, это процесс самосозидания человека в его общественной жизни. Это общественный процесс самосозидания человека.

Общество как мир культуры представляет собой социальный механизм, все звенья которого устремлены к своему центру – человеку и его развитию. Поэтому общество как мир культуры предстает своего рода социальным пьедесталом человека, смыслом, задачей и высшей целью которого является служить человеку в его развитии и саморазвитии.

В ходе своей жизнедеятельности человек не просто творит самого себя. Он руководствуется общими представлениями о своей сущности, своём идеале, нравственными и иными принципами. Культура-созидание человеком самого себя в соответствии с высшими, всеобщими духовно-нравственными и иными ориентациями общества, по определённом плану. В основании культуры всегда есть всеобщий ценностно-регулятивный момент. И.Кант писал, что культура «собственно состоит в общественной ценности человека» [12, 11]. Сверхзадача культуры – реализация сущностных, творческих сил человека. Высшим критерием культурной деятельности может быть реализация потенциала, расширение и обогащение исторически определенной меры свободы творческого потенциала человека в масштабах социокультурных моделей или культурных эпох, так как «человек – общая мера для всех народов и рас» (Экзюпери).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Наука, 1994, 434 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Наука, 1989, 358 с.
3. Вышеславцев Б.П. Вольность Пушкина. – В кн. «О России и русской философской культуре». М.: Прогресс, 1990, 427
4. Гегель Г.В. Наука логики. М.: Мысль, 1972, т. 3, 374 с.
5. Гегель Г.В. Сочинения. Т.8, М-Л.: Соцэкгиз, 1935, 470 с.

6. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М.: Наука, 1979, 368 с.
7. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972, 318 с.
8. Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972. Т. 1, 363 с.
9. Зотов А.Ф. Выступление из дискуссии «Право, свобода, демократия». //Вопросы философии. 1990, № 6, с. 22-29
10. Каган М.Ф. Философия культуры. СПб. ЛГУ, 1996, 292 с.
11. Кант И. Сочинения. М.: Мысль, 1965, т. 4, 544 с.
12. Кант И. Собрание сочинений. М.: Мысль, 1966, т. 6, 743 с.
13. Кассирер Э. Лекции по философии и культуре. В кн. Культурология. XX век. Антология. М.: Искусство, 1995, 454 с.
14. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия. П-М.: 1920, 316 с.
15. Материалисты Древней Греции. М.: Госполитиздат, 1955, 239 с.
16. Сборник «Русская идея». Составитель М.А.Маслин. М.: Просвещение, 1992, 403 с.
17. Флоренский П.А. Сочинения в 2-х томах. Т.2. М.: Правда, 1990, 446 с.
18. Франк С.А. По ту сторону добра и зла. //Новый мир. 1990. № 6, с. 34-42
19. Франк С.А. Духовная основа общества. М.: Правда, 1992, 607 с.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991, 527 с.

FƏLSƏFƏ VƏ MƏDƏNİYYƏT

N.E.MİKAYİLOVA

XÜLASƏ

Mədəniyyət sosial gerçəkliyin zəruri komponentidir. Cəmiyyət həyatındakı istənilən ciddi dəyişikliklər mədəniyyətdən başlayır. Yaranmış vəziyyətdən mədəniyyətin əsasları üzərində fəlsəfi refleksiya zəruridir. Fəlsəfə mədəniyyəti yaradıcılıq kimi başa düşülür. O, yalnız mədəniyyətin mahiyyətini deyil, həm də köklərini dərk etməyə, mədəniyyətin bu və ya digər formasının insan mənəviyyətinin hansı tələbatı və yaradıcı qüvvəsi ilə yarandığını anlamağa çalışır. Fəlsəfənin məqsədi mədəniyyətin sintez problemi və onun vəhdətinin saxlanmasıdır. Müasir mədəniyyətin məqsədi insanın yaradıcı qüvvəsinin reallaşdırılmasıdır.

Açar sözlər: tərəqqi, inteqrasiya, yaradıcılıq, mədəniyyət kateqoriyaları, refleksiya, dünyagörüşü, mənəviyyət, azadlıq

PHILOSOPHY AND CULTURE

N.E.MİKAYİLOVA

SUMMARY

Culture is a necessary component of social reality. Any great changes in the society life start from the culture. A certain philosophical reflexion is necessary in the formed situation. Philosophy understands culture as creativity. It tends to comprehend not only the essence but the origins of culture; to understand which requirement and creative power of a human spirit generates that or this form of culture. The problem of philosophy is the problem of the culture synthesis and unity conservation.

The task of modern culture is the realization of creative, essential powers of a man.

Key words: progress, integration, creativity, categories of culture, reflexion, world view, spirituality, freedom.